

М-да, ладно уж, ради Шуй-шуй мы на этот раз простим того маленького ёкая.

Собрав вещи, Сяо Му попрощался с обитавшими в доме маленькими ёкаями и, едва сдерживая волнение, закинул за спину свой маленький рюкзак. Сегодня он снова идёт в школу!

Дедушка Сюань уже уладил все вопросы с переводом, так что сегодня Сяо Му мог сразу отправиться прямо в свой новый класс.

В седьмом классе шестого года обучения Начальной школы Диду некоторые особо шустрые ученики уже знали, что сегодня к ним придёт новый ученик. Серые будни учёбы заставляли этих детей приходить в дикий восторг от малейшего ветерка, а уж появление новенького было событием поистине грандиозным.

Цао Чжэнчунь держал в руке чернильный брусок, стянутый из кабинета отца, и, используя его вместо деревянного молоточка для привлечения внимания, что есть силы хлопнул им по столу — раздался хруст, и брусок раскололся пополам. Недавнее самодовольное выражение мгновенно слетело с лица толстяка, сменившись паникой.

Конец, всё кончено! На этот раз отец точно отлупит его до полусмерти!

Хао Жэнь недовольно толкнул Цао Чжэнчуня в плечо и потребовал:

— Эй! Хватит интриговать и обрывать на полуслове, рассказывай дальше, что за новичок к нам переводится!

— Точно-точно! — наперебой зашумели девочки. Цао Чжэнчунь с самого детства из-за своего телосложения никогда не оказывался в центре такого внимания сверстников. Подгоняемый девочками, он стиснул зубы, решив не обращать внимания на разбитый кусок тушечницы, и продолжил:

— Слышал, этот переведенный ученик пришел из начальной школы Хуатянь. Он постоянно занимал первое место в году по успеваемости. По какой-то причине он год не посещал школу, а переехав на новое место, пришел учиться к нам.

— Этот переведенный ученик — мальчик или девочка? Какой у него характер? — глаза Хао Жэня хитро блеснули. Первое место в году — это была отличная надежда на то, что в будущем можно будет списать домашнюю работу.

— Ну... — Цао Чжэнчунь намеренно начал тянуть время, создавая интригу, и только когда окружающие были готовы пнуть его, он покачал головой и ответил: — Кажется, мальчик. А какой у него характер — не совсем понятно.

Услышав, что новенький — мальчик, мальчишки в классе радостно закричали. Они с

торжествующим видом принялись поддразнивать девочек:

— У нас стало на одного брата больше! А вы, девчонки, идите играйте в свои дочки-матери!

Девочки лишь холодно фыркнули, решив не обращать на них внимания, хотя в глубине души каждая из них испытывала легкое разочарование. Они-то надеялись, что появится еще одна девочка, с которой можно будет играть вместе, а вместо этого пришел еще один противный мальчишка.

Мальчики и девочки в столь юном возрасте еще не испытывали влечения к противоположному полу, и большинство из них предпочитали сбиваться в группы, чтобы взаимно презирать ребят другого пола. До начала урока оставалось ровно десять минут, когда классный руководитель уверенным шагом вошел в класс. Обладая природной учительской властью, он одним своим грозным видом заставил притихнуть всех детей. Классный руководитель с довольным видом кивнул, и его обычно суровый голос на этот раз прозвучал настолько мягко, что у сидевших внизу ребятишек, привыкших к разносам, по спине побежали мурашки:

— Ишуй, заходи.

У дверей Сяо Му уже в пятый раз поправил одежду, обеими руками ухватился за лямки рюкзака и вошел внутрь. Заняв место на возвышении перед учительской доской, он окинул взглядом больше сорока макушек, сидевших внизу, и с застенчивой улыбкой дружелюбно поприветствовал класс:

— Всем привет, меня зовут Ци Ишуй, надеюсь, мы с вами подружимся и проведем время в согласии.

Стоило новому ученику переступить порог класса, как мальчишки и девчонки безо всякого давления со стороны учителя сами плотно сжали губы. Есть на свете люди, которые от рождения будто излучают мягкое сияние и разительно отличаются от остальных — в любой толпе их узнаешь с первого взгляда.

Даже голос у него звучал до умопомрачения приятно.

Дети по большей части — создания наивные и падкой на красивую внешность, а внешность Сяо Му идеально соответствовала всем их детским представлениям о прекрасном.

Мальчишки думали: ого, новенький парень таааакой красавчик! Мать моя женщина, да если такого вывести с нами на улицу, он прославит весь седьмой класс!

Девчонки думали: ах, новый ученик таааакой красавчик! Раз он такой симпатичный, мы тоже согласны звать его играть с нами в игры!

После слов Сяо Му в классе царила гробовая тишина, что заставило ребенка немного растеряться.

Неужели я им не нравлюсь?

Классный руководитель нахмурился: неужели эта шпана вздумает бойкотировать новенького? Нет уж, подобное нужно пресекать на корню. Учитель громко кашлянул и первым начал аплодировать.

Услышав покашливание классного руководителя, ученики по условному рефлексу вздрогнули, очнулись и поспешно захлопали вслед за ним.

— Ребята, вы должны дружно ладить с одноклассником Ишум. А если Ишум столкнется с какими-то неудобствами, можешь смело обращаться к учителю, я во всем помогу, — с заботой в голосе произнес классный руководитель, смертельно боясь, как бы эта банда не вздумала обижать новичка.

— Спасибо, учитель, — вежливо ответил Сяо Му.

— Ну а твое место... — классный руководитель обвел взглядом класс, свободных парт оставалось не так уж много.

— Учитель! Ци Ишум может сесть со мной! — Янь Кайчжу энергично поднял руку и одарил Сяо Му ослепительной улыбкой.

Учитель перевел взгляд на Янь Кайчжу, немного подумал и решил, что это неплохой вариант:

— Ладно, Ишум, садись туда. Янь Кайчжу, увидев, что Сяо Му направляется к нему, улыбнулся ещё шире и резко вскочил, уступая место:

— Давай я помогу тебе достать учебники!

Сяо Му впервые столкнулся с таким горячим проявлением дружелюбия. Поморгав от неожиданности, он медленно улыбнулся в ответ:

— Спасибо тебе.

Глядя на улыбку на лице Сяо Му, Янь Кайчжу на мгновение показалось, что от его нового соседа по парте исходит ослепительное, слепящее глаза сияние.

Ох, до чего же красивый у него сосед!

Остальные ребята, не обладавшие сообразительностью Янь Кайчжу, горько пожалели о том, что не подняли руку чуть раньше! Ведь тогда этот ученик по обмену вполне мог стать их новым соседом по парте!

Если бы только была такая возможность, они бы с радостью пинком выгнали своих нынешних соседей!

Подумав об этом, некоторые мальчишки и девчонки, сидевшие за одной партой, презрительно покосились друг на друга.

Дзинь-дон-дон — раздался школьный звонок.

Классный руководитель хлопнул в ладоши:

— Так, все успокоились. Достаем учебники по китайскому языку, мы начинаем урок.

.....

Сяо Му проучился всю первую половину дня, и скованность, с которой он пришёл, постепенно исчезла. Он сидел с прямой спиной и внимательно слушал учителей, благодаря чему все преподаватели составили о мальчике самое лучшее впечатление. За это время Янь Кайчжу

несколько раз пытался исподтишка ткнуть нового соседа пальцем и пошептать с ним, но суровый взгляд Сяо Му каждый раз заставлял его отступить, и он поневоле тоже выпрямлялся за партой и принимался усердно слушать.

После окончания занятий Сяо Му с трудом пробился сквозь кольцо восторженных одноклассников и у самого выхода заметил Гу Ияня, который уже давно ждал его у дверей.

Увидев, что Сяо Му наконец-то вышел, Гу Иянь радостно подошел к нему:

— Ищуй, ну как, ты уже привык?

— Угу, и одноклассники, и учителя очень хорошие, братец, — произнес Сяо Му, и его глаза ярко засияли.

— Вот и славно, а я переживал, что тебе будет неудобно.

— Тебе не нужно так сильно обо мне беспокоиться, братец. Я очень рад, что ты пришёл сегодня за мной.

Сяо Му закусил губу. Корпус средней школы находился не так уж близко, и несложно было догадаться, что Гу Иянь переживал за него и пришёл специально ради него.

Братец — такой замечательный человек.

Подумав об этом, Сяо Му невольно озарил лицо мягкой улыбкой.

Гу Иянь тоже улыбнулся:

— Давай с сегодняшнего дня каждый день ходить домой вместе, м?

Сяо Му моргнул. На душе у него стало тепло и радостно, однако он всё же заботливо уточнил:

— Разве это не доставит тебе слишком много хлопот, братец?— Не будет! Когда я с Ишумом, мне очень весело. — Гу Иянь погладил Сяо Му по голове, ему ужасно нравилось ощущать эту мягкость.

— Пойдём.

— Угу.

Всю дорогу, чем больше Гу Иянь общался с Сяо Му, тем сильнее понимал, насколько этот ребёнок заслуживает любви. Прошло всего каких-то десять минут, а Сяо Му уже занял в его сердце место, намного опережающее всех детишек из их собственной семьи. Добравшись до школьных ворот и расставаясь, Гу Иянь даже почувствовал лёгкую тоску, жалея, что путь от класса до выхода из школы был таким коротким.

Прощавшись с Сяо Му, Гу Иянь сел в семейную машину. Стоило ему опуститься на сиденье, как на него вновь накатила знакомая дурнота.

На этот раз головокружение сопровождалось слуховыми галлюцинациями.

В ушах зазвучали бесчисленные хриплые крики, оглушающие своей силой.

Особенно отчётливо выделялся голос какого-то мужчины, который повторял:

— Я не хочу умирать.

Когда Сяо Му вернулся домой, первым человеком, которого он встретил, оказался вовсе не Дедушка Сюань, а вечно занятой Сюань Цзэцзю. Облачённый в строгий костюм, Сюань Цзэцзю сидел в гостиной забросив ногу на ногу и занимался рабочими делами. Услышав возню у дверей, он с виду небрежным движением снял беспроводную гарнитуру, висевшую на ухе.

— Вернулся.

Сяо Му удивленно посмотрел на Сюань Цзэцзю. Из-за прекрасного настроения он редко позволял эмоциям выплеснуться наружу и улыбался так сладко, словно карамельная клубничная конфетка:

— Угу! Братик, добрый день!

— Ну как впечатления от первого дня в школе? Никто тебя не обижал? — Сюань Цзэцзю сжался пальцами переносицу: дел в последнее время и правда накопилось немало, он немного устал.

Сяо Му покачал головой и ответил:

— И одноклассники, и учителя очень хорошие, никто меня не обижал.

Сюань Цзэцзю хотел сказать что-то ещё, но Сяо Му не дал ему возможности вымолвить слово. Бросив на ходу фразу, мальчик быстро-быстро зацокал каблучками вверх по лестнице:

— Братик, потом поговорим, я побежал наверх портфель положить!

Полные заботы слова генерального директора так и застряли на выходе, пресечённые ребёнком без единого лишнего звука. Поперхнувшись, он некоторое время молчал, а затем тихо рассмеялся:

— Маленький неблагодарный сорванец.

Сюань Цзэцзю снова надел гарнитуру, раскрыл экран ноутбука и напечатал строчку:

Вы уже выяснили происхождение тех детишек, с которыми общался Ишуй сегодня?

Нужно ещё полчаса.

На другом конце провода беспроводной гарнитуры кто-то начал докладывать генеральному директору обо всём, что делал Сяо Му сегодняшним утром, и о людях, с которыми он вступал в

контакт. Сюань Цзэцзю ни капли не осознавал, насколько неправильно было отправлять людей следить за каждым шагом Сяо Му, и не считал, что стремление контролировать мельчайшие подробности жизни ребенка выглядит как-то ненормально.

В конце концов, он — член семьи ребенка, а у семьи есть право ограждать его от всяких дурных людей, разве нет?

Сяо Му совершенно не подозревал, что за каждым его сегодняшним действием кто-то наблюдал, и, вернувшись, слово в слово пересказал всё сидевшему внизу мужчине. Поднявшись наверх, он аккуратно положил учебники на стул, похвалил за усердную охрану дома цветочных демончат, после чего достал аптечку и вытащил оттуда флакон с целебным маслом.

Заполучив масло, ребенок снова торопливо застучал ногами, спускаясь вниз. Услышав шаги, Сяо Цзэцзю снова снял наушники и непринужденно захлопнул ноутбук.

— Что случилось? Чего ты так спешишь?

Сяо Му слегка запыхался. Выровняв дыхание, он поднял вверх зажатый в ручке флакон и заморгал своими похожими на виноградины глазами:

— Брат, давай я намажу тебе шею целебным маслом. Ты ведь в последнее время так устаешь, если намазать, шее станет намного легче.

Целебным маслом? Сяо Цзэцзю приподнял бровь: оказывается, этот маленький неблагодарный сорванец сбежал вовсе не потому, что считал его занудой?— Хм, с удовольствием.

Сюань Цзэцзю усмехнулся, снял верхнюю одежду, обнажив белую рубашку под ней, и неторопливо протянул свои длинные руки, расстегнув две пуговицы. Воротник широко распахнулся, обнажив соблазнительные ключицы, а его движения были исполнены странной, томной чувственности.

Он откинулся назад, расслабленно прислонившись спиной к Сяо Му.

Сяо Му потерял ладони друг о друга, согревая маленькие руки, затем вылил на них разогревающее масло и тщательно растер, после чего приложил ладошки к плечам Сюань Цзэцзю. Ребенок еще не до конца вырос, и в руках было мало силы — как ни старался Сяо Му делать массаж, Сюань Цзэцзю чувствовал лишь легкое щекотание, словно по плечам скребли кошачьи лапки.

Промассировав так добрых десять минут, Сяо Му окончательно выбился из сил и убрал руки. Плечи Сюань Цзэцзю после десяти минут массажа и впрямь стали намного легче. Он повернулся и потрепал ребенка по голове:

— Умница, стало намного легче. Ишуй просто молодец.

Сяо Му сохранял на маленьком личике самое серьезное выражение:

— Подожди, сиди смирно и не двигайся!

Он побежал в ванную, вымыл руки и тут же вернулся. Они сидели лицом к лицу, и Сяо Му чуть протянул руки вперед. Сяо Цзэцзю молча наблюдал за его движениями, пока не почувствовал, как прохладные кончики пальцев легла ему на виски, начиная мягкий, в меру сильный и

удивительно точный массаж.— Ах. — Кадык Сюань Цзэцзю сдвинулся вверх-вниз, издавая довольный вздох, и он прикрыл глаза, глядя на лицо малыша.

Малыш, продолжая разминать его плечи, произнес:

— Братэц, ты в последнее время так устал, твои плечи совсем затекли. Я только что видел, как ты тер переносицу — неужели глаза тоже болят?

Сюань Цзэцзю закрыл глаза, и его тон звучал буднично:

— В последнее время дел действительно накопилось немало, но стоит немного помассировать, и все пройдет.

На сердце у него зародилось какое-то странное, неуместное ликование.

Сяо Му убрал руки, задумался и серьезно сказал:

— Пойду позову дядю Мана. У дяди Мана техника массажа просто великолепная.

Да кому нужен этот зрелый мужик, чтобы он его массировал?!

Сюань Цзэцзю резко распахнул глаза и, заметив, что малыш уже собирается уходить, забыл о своих недавних тайных радостях. Кое-как уговорами ихитростями он сбил ребенка с толку и окончательно отбросил мысль звать Ман Жэня.

Дедушка Сюань прогулялся по окрестностям и неспешно вернулся домой. Едва толкнув дверь, он тут же учудил густой, едкий запах лечебной мастики. Старик недоверчиво посмотрел на источник этого амбре.

— Цзэцзю, разве ты не терпеть не можешь запах мастики?

Сюань Цзэцзю встряхнул газету в руке — к этому моменту малыш уже поднялся наверх — и с самым невинным видом ответил:

— Разве? Вполне нормально.

Время пролетело незаметно, наступил вечер. Гу Иянь посмотрел на тусклое закатное небо, и на душе у него внезапно заскреблась тревога. Он помотал головой, отгоняя внезапно возникшее беспокойство.

Сначала надо зайти за Ишумем.

Гу Иянь сложил тетради и учебники в ранец и закинул его за спину. Сидевший рядом одноклассник с любопытством уставился на него и спросил:

— Староста, ты куда это собрался так рано?

Взгляд Гу Ияня стал мягким:

— Забрать младшего брата из дома.

— А? Того твоего двоюродного брата? — Насколько им было известно, в этом среднем отделении учился лишь один двоюродный брат старосты Гу. С каких это пор у старосты с кузенком сложились такие теплые отношения, что они даже после уроков уходят вместе?

— Нет. — Гу Иянь покачал головой, проигнорировав полный любопытства взгляд одноклассника, и вышел за дверь.

Пройдя немного, Гу Иянь добрался до начальной школы и у дверей седьмого класса заметил Сяо Му, который уже некоторое время ждал его. На лице Гу Ияня сам собой появилась улыбка:

— Ишуй! Долго ждал?

Сяо Му был явно погружен в свои мысли, и Гу Ияню пришлось окликнуть его два-три раза, прежде чем тот пришел в себя.

— А? Нет, пойдем. Ум.

Взгляд Сяо Му задержался за спиной Гу Ияня — ему показалось, что он только что снова заметил нательном брате Гу что-то странное. В первый раз это можно было списать на усталость глаз, но галлюцинации же не могут повторяться дважды.

Чем больше он об этом думал, тем сильнее чувствовал неладное. Поколебавшись, Сяо Му всё же осторожно заговорил:

— Брат Гу, у тебя в последнее время нет никаких неприятных ощущений в теле?

— Неприятных ощущений? — Гу Иянь озадаченно посмотрел на Сяо Му, и в памяти у него мгновенно всплыли участвовавшие в последнее время головокружения и звон в ушах. — В последнее время и правда немного нездоровится, но я проверялся, ничего серьёзного. С чего ты вдруг об этом заговорил?

— М-м... — Сяо Му не знал, как ответить, и, обдумывая слова добрую половину минуты, так ничего и не произнес.

— Что такое, Шуй-шуй?

В глазах Сяо Му промелькнуло замешательство. Хотя они с Гу Иянем были знакомы всего два дня, он успел прочувствовать доброжелательность и мягкое отношение к себе со стороны старшего. Дети от природы не умеют принимать искреннюю доброту: когда кто-то относится к ним хорошо, им хочется отплатить за это еще большим добром.

Но в то же время он никогда не забывал те странные взгляды, которыми одаривали его окружающие, стоило ему проявить непохожесть на остальных. Малыши, с которыми он раньше дружил, тоже незаметно отдалились от него.

Картины прошлого пронеслись перед глазами. Сяо Му прикусил губу и не стал ничего объяснять. Он лишь полез в карман, вытащил пачку бумажных салфеток, вытянул одну и принялся быстро складывать пальцами, превращая ее в причудливую фигурку.

Форма, которую приняла салфетка, Гу Ияню была незнакома, но при этом она получилась необычайно красивой. Всего пара простых сгибов — а от нее веяло изысканной, сложной эстетикой.

Сяо Му протянул салфетку, опустив ресницы так, что выражение его глаз стало невозможно разглядеть:

— Брат Гу, этот талисман мира и спокойствия я научился делать по книге. Дарю его тебе.

Гу Иянь решил, что Шуй-шуй с большим трудом освоил новый трюк и просто хочет похвастаться перед кем-нибудь, и с огромной радостью принял подарок. Он вертел эту фигурку в руках, демонстрируя самое искреннее любопытство:

— Шуй-шуй, ты такой молодец! Как это ты ее сложить умудрился?

Сяо Му пару раз моргнул и отвел взгляд:

— В следующий раз, когда придешь ко мне домой, я могу тебя научить.

— Правда? Шуй-шуй такой хороший!

Гу Ияню эта бумажная фигурка нравилась всё больше и больше. Он бережно убрал ее во внутренний карман одежды, мысленно решив, что, как только вернется домой, спрячет талисман в какую-нибудь корочку. Это был первый подарок от Шуй-шуй, обладающий особым смыслом, поэтому его непременно нужно было сберечь.

Они шли вдоль небольшой рощицы возле школы, как вдруг Гу Иянь внезапно остановился. На мгновение его взгляд стал глубоким — совершенно не по возрасту, но в следующее же мгновение вновь вернулся к прежнему.

Сяо Му до этого о чем-то задумался и немного отвлекся, поэтому, заметив, что Гу Иянь замер, он растерянно моргнул и недоверчиво спросил:

— Брат Гу? Почему ты остановился?

Гу Иянь прищурился, уголки его губ чуть приподнялись, а взгляд — незаметно, с головы до ног — окинул Сяо Му оценкой. Медленно, слегка растягивая слова, он произнес:

— Я тут вдруг вспомнил, что тоже приготовил для младшего брата подарок.

Сяо Му озадаченно похлопал ресницами, и детское чутье подсказало ему, что сейчас Гу Иянь

ведет себя как-то странно:

— Какой подарок, братец? — с опаской осведомился малыш.

— Я оставил его вон там, пойдем со мной, заберешь, — Гу Иянь кивнул на рощу.

К этому моменту мальчик уже насторожился и тихонько отступил на два шага назад. Однако его мелкие движения были замечены мгновенно. Тот, кто скрывался за ними, понимал, что его никудышная актерская игра уже раскушена ребенком, поэтому решил больше не притворяться.

«Гу Иянь» расплылся в совершенно развязной ухмылке, достойной настоящего злодея, обнажив острые клыки, и даже правильные черты лица Гу Ияня под воздействием этой искривленной гримасы стали казаться зловещими.

Существо, временно захватившее контроль над телом Гу Ияня, даже не пыталось скрывать свою злобу:

— Мелкий, как ты меня раскусил?

Сяо Му настороженно смотрел на лже-Гу Ияня, не говоря ни слова лихорадочно соображая.

Подобные злые духи, способные напрямую захватывать чужие телесные оболочки, неизменно обладали глубокой обидой и огромной магической силой. Вести переговоры с такой нечистью было бесполезно: вместо того чтобы умолять их добровольно покинуть тело, стоило рассчитывать лишь на то, чтобы выбить их оттуда силой.

Опираясь на полученные из памяти предков знания, Сяо Му чертил пальцем в воздухе, заставляя духовную силу вокруг собраться в единый Духовный талисман, и без малейших колебаний запустил его в лже-Гу Ияня. Тот бросил взгляд на летящий с угрожающей силой талисман и презрительно усмехнулся, всем своим видом выражая глубокое пренебрежение.

<http://bllate.org/book/22170/2309557>